

Воздействие психотерапевтических сказок на слушателей, не мотивированных к их восприятию

М. Л. Кирдяшкина¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Сведения об авторе:

Кирдяшкина Мария Леонидовна
e-mail: m.kirdyashkina@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 6017-1010

© Автор (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Сказка имеет древнейшие корни в человеческой истории и культуре. Существует достаточно много информации о позитивном воздействии, которое сказка оказывает на ребенка. Актуальность проблемы обусловлена недостаточной изученностью того, как воздействует сказка на взрослого человека. Особым видом сказок являются сказки психотерапевтические, используемые для помощи клиентам в контексте терапевтической работы. Статья посвящена изучению специфики воздействия психотерапевтической сказки на

взрослого человека (на примере студентов) вне ситуации психотерапии. Целью явилось определение особенностей воздействия психотерапевтических сказок на слушателей, не мотивированных к их восприятию. В исследовании приняли участие студентки третьего курса математического и филологического факультетов педагогического вуза в возрасте от 19 лет до 21 года в количестве 106 человек. Были использованы следующие методики: опросник «САН», «Ценностные ориентации» М. Рокича, а также авторская анкета для анализа впечатления испытуемых о прослушанной сказке. Исследование показало, что ведущими ценностями для студенток являются счастливая семейная жизнь и уверенность в себе, определяемая как отсутствие внутренних противоречий и сомнений. С учетом этих фактов были подобраны психотерапевтические сказки: первая – по проблемам познания себя, вторая сказка касалась темы любви и семейной жизни. Сопоставление результатов исследования показало, что после прослушивания обеих сказок как у математиков, так и у филологов наблюдалось заметное изменение показателей эмоционального состояния. Полученные результаты дают основания утверждать, что психотерапевтическая сказка обладает сильным потенциалом воздействия на эмоционально-ценностную сферу даже у слушателей, не мотивированных к ее восприятию.

Ключевые слова: сказка, сказкотерапия, авторская сказка, воздействие сказки, психотерапевтическая сказка, метафора.

The effect of therapeutic fairy tales on listeners not motivated to perceive them

M. L. Kirdyashkina¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Kirdyashkina Maria L.

e-mail: m.kirdyashkina@gmail.com

SPIN: 6017-1010

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The fairy tale is deeply rooted in human history and culture. There is a lot of evidence of its positive effect on children. The research is relevant due to the fact that the influence of a fairy tale on adults has not been studied well. The therapeutic fairy tale is a particular type of fairy tales used to facilitate counselling. The article focuses on the specific effects the therapeutic fairy tales have on adults (as exemplified by students) in the non-therapy context. The goal of the study was to identify the specifics of the influence fairy tales have on listeners who are not motivated to perceive them. The study involved 106 third-year female students aged 19 to 21 who study

mathematics and philology at a pedagogical university. The following methodology was used: the "WAM" Questionnaire (Wellbeing, Activity, and Mood survey), M. Rokeach Value Survey, and the original survey designed to analyse the respondents' impression from a fairy tale. The study showed that the key values for students are a happy family life and self-confidence defined as an absence of inner contradictions and doubt. The therapeutic fairy tales were chosen accordingly. One fairy tale concerned the problems of self-awareness and another one was about love and family life. The comparison of the study results showed that the parameters of the emotional state of both the mathematicians and philologists changed significantly after listening to either fairy tale. According to the findings we can claim that the therapeutic fairy tales have considerable potential to influence both the emotional and value spheres even if the listeners are not motivated to perceive them.

Keywords: fairy tale, fairy tale therapy, original fairy tale, effect of fairy tales, therapeutic fairy tale, metaphor.

Введение

Сказка как жанр народного устного поэтического творчества, будучи культурным и историческим явлением, несет в себе ценности, мировоззрение, стиль взаимоотношений и моральные нормы своего народа. При произнесении слова «сказка» в воображении возникает прекрасный мир, живущий таинственной, «сказочной» жизнью по необычным «сказочным» законам (Бегак 1989). На сегодняшний день всё более известным и популярным становится метод сказкотерапии, при котором сказочный материал используется как инструмент работы практического психолога.

В сказочном повествовании встречаются метафоры, проникающие в сферу бессознательного человека (Баркер 1995, Защиринская 2001). При этом происходит активизация внутренних потенциальных возможностей. Метафора не директивна, она лишь направляет, намекает, подсказывает возможные решения существующих сложностей (Миллс, Кроули 1999).

С помощью сказки психолог получает возможность в процессе оказания помощи клиенту активизировать его интуицию, учить мыслить в образах сказочной истории, развивать фантазию. Воздействие через метафору затрагивает не только поведенческие аспекты психики, но и систему

ценностей. Взрослому человеку сказка помогает по-новому посмотреть на мир, избавиться от «чистой» логики, рационального стиля мышления (Защиринская 2001).

В рамках концепции комплексной сказкотерапии, разработанной Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой (Зинкевич-Евстигнеева 2002), существует пять видов сказок: художественные, медитативные, дидактические, психотерапевтические, психокоррекционные. Психотерапевтические сказки – «сказки, врачующие душу, раскрывающие глубинный смысл происходящих событий» (Зинкевич-Евстигнеева 2002, 134). Такие сказки часто оставляют человека с вопросом, что может стимулировать процесс личностного роста, помочь объяснить смысл происходящего и изменить отношение к нему.

Широко известно положительное влияние сказки на ребенка (Выготский 1991, Кряжева 1996, Апинян 2003, Ломакина 2010). Также стали появляться работы о применении метода сказкотерапии в работе со взрослыми, в частности, приводится пример развития самосознания при помощи сказкотерапии в юношеском возрасте (Щанникова 2019). Однако обзор литературы по проблематике сказки и особенностей ее восприятия человеком показал, что недостаточно изучено, как именно этот вид художественного творчества воздействует на человека, в особенности, взрослого, а также как влияет психотерапевтическая сказка на клиента. Хотя существует практическое знание о том, что это влияние происходит на глубинном, ценностном уровне, однако имеется недостаток экспериментальных подтверждений этого знания. В данной работе предпринята попытка проследить, как воздействуют на взрослого человека психотерапевтические сказки, проанализировать, как влияет такая сказка сама по себе, оставляя за скобками другие условия психотерапии.

В соответствии с этим, целью проведенного нами исследования стало изучение

особенностей воздействия психотерапевтических сказок на слушателей, не мотивированных к их восприятию.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты третьего курса математического и филологического факультетов педагогического вуза в возрасте от 19 лет до 21 года в количестве 106 человек (55 будущих математиков: 30 человек – экспериментальная группа, 25 человек – контрольная группа; 51 будущих филологов: 30 человек – экспериментальная группа, 21 человек – контрольная группа). С целью создания репрезентативной выборки в исследовании были включены только лица женского пола.

Исследование проводилось в несколько этапов: 1) формирование экспериментальных и контрольных групп из студентов математического и филологического факультетов; 2) диагностика ценностных ориентаций по методике М. Рокича и подбор терапевтических сказок в соответствии с ведущими ценностями групп (сказки А. В. Гнездилова «Разочарованный принц» и «Бал неслучившихся встреч» (Гнездилов 2002)); 3) исследование изменения эмоциональных состояний под воздействием сказок. Для эксперимента были выбраны две авторские психотерапевтические сказки А. В. Гнездилова. Первая сказка «Разочарованный принц» относится к категории сказок, нацеленных на познание себя и разрешение внутренних противоречий. Сказка ориентирована на проблемы поиска своего жизненного пути, сохранения своих собственных жизненных ориентаций и ценностей, несмотря на противодействие внешнего мира, окружающих людей. Вторая сказка «Бал неслучившихся встреч» посвящена вопросам любви и семейной жизни. Основная проблематика сказки связана с переоценкой собственной личной жизни, семейного счастья.

Для исследования и сравнения количественных показателей эмоционального состояния до и после прочтения сказки в экспериментальных группах, а также для

их сравнения с контрольной группой использовался опросник САН (Самочувствие. Активность. Настроение), разработанный сотрудниками 1-го Московского медицинского института имени И. М. Сеченова В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шараем и М. П. Мирошниковым.

Для выяснения впечатления испытуемых о прослушанной сказке использовалась авторская анкета, включающая следующие вопросы: 1) Каково Ваше эмоциональное отношение к сказке? Какие чувства Вы испытывали, слушая сказку? 2) Заставила ли сказка о чем-либо задуматься, помогла ли что-то понять? 3) Как Вы считаете, будете ли Вы вспоминать эту сказку? Сможет ли она что-либо изменить в Вас, в Вашем отношении к жизни, к людям, к себе?

По результатам анкеты проводился качественный анализ высказываний по трем группам: эмоциональные, когнитивные и регуляторные аспекты воздействия сказки. В процессе обработки полученных данных использовались следующие статистические критерии: φ^* – угловое преобразование Фишера и Т-критерий Вилкоксона.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование ценностей в группах студентов математического и филологиче-

ского факультетов показало, что двумя ведущими ценностями для них являются счастливая семейная жизнь и уверенность в себе, определяемая как отсутствие внутренних противоречий и сомнений. Наиболее яркие различия в предпочитаемых ценностях между математиками и филологами проявились в том, что у математиков выше значение ценностей здоровья, дружбы, уважения и самостоятельности. Филологи опережают математиков по ценностям творчества и интересной работы. Преобладание в обеих группах двух одинаковых ценностей вполне объяснимо, т. к. исследуемые группы состояли из девушек 19–21 года, которых волнует проблема отношений и создания семьи. Указанный возраст – это период кризиса вступления во взрослость, становления личности, поэтому наличие сомнений и противоречий у участников исследования является вполне естественным.

Эмоциональные состояния испытуемых регистрировались методикой САН. Результаты первичной обработки данных по методике САН, полученные на материале двух экспериментальных групп и двух контрольных групп, представлены в таблицах 1–2, где буквами С, А, Н обозначены соответственно: самочувствие, активность, настроение.

Таблица 1. Показатели САН у студентов-математиков после прослушивания сказок

Показатели	Показатели САН у студентов-математиков после прослушивания I сказки						Показатели САН у студентов-математиков после прослушивания II сказки					
	До			После			До			После		
	С	А	Н	С	А	Н	С	А	Н	С	А	Н
М	52,1	51,8	57,2	51,0	47,7	53,8	58,9	52,2	64,6	55,3	49,2	58,9
σ	14,9	14,9	15,5	16,3	16,9	17,3	14,1	15,6	15,0	13,4	13,6	15,2

Как видно из таблицы 1, у студентов-математиков до прослушивания первой сказки средние показатели самочувствия и активности укладываются в рамки нормы, настроение чуть выше средней нормы. После прослушивания первой сказки отмечается некоторое снижение

показателей активности и настроения. До прослушивания второй сказки у математиков по среднегрупповым данным выявились высокие значения самочувствия и настроения и последующее некоторое снижение всех показателей после сказки.

Таблица 2. Показатели САН у студентов-филологов после прослушивания сказок

Показатели	Показатели САН у студентов-филологов после прослушивания I сказки						Показатели САН у студентов-филологов после прослушивания II сказки					
	До			После			До			После		
	С	А	Н	С	А	Н	С	А	Н	С	А	Н
М	55,3	55,6	58,1	50,5	47,4	51,3	57,7	54,0	61,7	52,3	45,4	57,0
σ	14,7	15,3	13,5	13,1	14,9	15,0	12,6	16,6	14,5	13,2	13,9	13,2

У филологов (табл. 2) до прослушивания первой сказки самочувствие и активность – на уровне средней нормы, настроение – чуть выше нормы. После прослушивания сказки все показатели снижаются, так что средняя активность становится ниже нормы. До прослушивания второй сказки у филологов средние величины самочувствия и настроения превышают нормы, а после – происходит снижение всех показателей, так что активность оказывается ниже нормы, и лишь настроение немного превышает норму.

В контрольной группе математиков средние арифметические почти всех трех показателей превышают норму в обоих замерах в I и II сериях. В контрольной группе

филологов показатели первого и второго замеров в двух сериях почти не отличаются, находясь на уровне нормы или чуть выше.

На следующем этапе анализа проводилось выделение крайних групп по показателям С, А, Н для последующего сравнения по ϕ^* критерию Фишера с целью выявления различий в уровне эмоциональных состояний.

В таблице 3 представлена значимость различий между показателями эмоциональных состояний до и после прослушивания сказок, между филологами и математиками, между контрольными и экспериментальными группами.

Таблица 3. Значимость различий между показателями настроения до и после прослушивания сказок в экспериментальных группах по ϕ^* критерию Фишера

Группа	I сказка		II сказка	
	ϕ^*	p	ϕ^*	p
математики	—	—	1,34	<0,05
филологи	1,393	<0,05	—	—

При сопоставлении групп с наибольшей выраженностью признаков САН у студентов-математиков значимые различия обнаруживаются лишь по показателю изменения настроения до и после второй сказки и проявляются в увеличении процентной доли людей, снизивших этот показатель. В группе филологов заметно снижению настроения после прослушивания первой сказки, что выразилось в уменьшении процента лиц с высоким показателем настроения (табл. 3). Между двумя заме-

рами в контрольных группах в I и II сериях статистически значимых различий между данными как по математикам, так и по филологам в I и II сериях не обнаружено.

Для более полного представления картины изменений эмоциональных состояний под воздействием сказок вычислялись величины сдвига показателей САН после прослушивания сказок по T-критерию Вилкоксона. Как видно из таблицы 4, почти все изменения в результате прослушивания сказок оказались значимыми.

Таблица 4. Значимость изменений показателей С, А, Н под воздействием сказок у математиков по Т-критерию Вилкоксона

Показатели	I сказка		II сказка	
	Т-эмп.	р	Т-эмп.	р
С	95	> 0,05	85,5	< 0,05
А	89	< 0,05	132,5	> 0,05
Н	51,5	< 0,01	39	< 0,01

У филологов (табл. 5) прослушивание первой сказки привело к значимому снижению С, А, Н (по Н: $p < 0,01$), по второй

сказке все показатели сдвигов оказались на высоком уровне значимости ($p < 0,01$).

Таблица 5. Значимость изменений показателей С, А, Н под воздействием сказок у филологов по Т-критерию Вилкоксона

Показатели	I сказка		II сказка	
	Т-эмп.	р	Т-эмп.	р
С	44,5	< 0,05	47	< 0,01
А	45,5	< 0,05	33,5	< 0,01
Н	29	< 0,01	68	< 0,01

Для выяснения содержания каждого направления сдвигов указанные показатели сопоставлялись со словесными отчетами испытуемых, т. е. проводился **качественный анализ результатов**. Оказалось, что сдвиги в сторону увеличения показателей практически всегда совпадали с положительным отношением испытуемых к сказкам (характерными фразами являются: «сказка понравилась», «вызвала интерес, чувство счастья», «хорошая, грустная сказка», «в сказке много смысла», «появилась светлая надежда» и т. д.), тенденция к снижению показателей (отрицательный сдвиг) явно неоднозначна по содержанию. Наряду с высказываниями типа «не заинтересовала», «утомительная», «нудная», «надуманная», «непонятная» и т. д., значительная часть испытуемых говорит об интересе, сопереживании, грусти, печали, сочувствии, жалости.

Таким образом, отрицательная эмоциональная направленность сдвига в ряде случаев может свидетельствовать об отклике преимущественно астенического типа при положительном отношении к сказкам у испытуемых. Сказки оказали на испытуемых эмоциональное воздействие, которое сопряжено с определенными

энергетическими тратами и, соответственно, с понижением показателей эмоционального состояния. Таких испытуемых оказалось по первой сказке 16,7 % среди математиков и 33,3 % среди филологов, по второй сказке – 16,7 % математиков и 70 % филологов. Интересно, что отдельные испытуемые с наиболее выраженными отрицательными эмоциональными сдвигами давали высокую оценку сказкам («очень понравилась, необычная сказка», «сказка очень интересная, вызвала живой отклик, сочувствие»).

В реакциях испытуемых на сказки кроме эмоциональной стороны восприятия выделялись также когнитивная и регуляторная составляющие. Когнитивная сторона восприятия первой сказки по отчетам испытуемых представлена множеством направлений. Сказка заставила задуматься:

1) о жизненных ценностях, поиске смысла, философии жизни, добре и зле, предназначении человека;

2) о прекрасном, «ценности жизни в красоте природы», о единении с природой;

3) о себе, внутреннем мире, мотивации поступков, «моем месте в жизни», «сохранении своего естества», самовыражении;

4) о жизни, любви к жизни, о различных подходах к жизни;

5) об отношении к окружающим, взаимодействию людей в общении, одиночестве, непонимании;

6) о счастье, о том, что «каждый счастлив по-своему»;

7) о внутренней свободе, независимости, о счастье быть свободным, «жить, как подсказывает сердце».

Из вышесказанного следует, что сказка актуализировала различные ценности у испытуемых; заметно выделяется направление, связанное с основной темой сказки – о поиске своего места в жизни, разных подходах к жизни, о внутренней свободе и возможности жить в соответствии с ней.

Темы размышлений после второй сказки также разнообразны:

1) о судьбе, «жестокой реальности», истинных ценностях, переосмыслении жизни, о смысле жизни, её быстротечности, об истинном и ложном, о том, что «жизнь – лотерея», «в жизни ничто не вернется назад»;

2) о любви, мечтах, надеждах, о том, что «всё должно быть построено на любви», о «великой силе любви», о том, что любовь – высшая ценность, что «перед любовью все равны», «она приходит к добрым людям»;

3) о будущей семейной жизни, о детях, о том, что «замуж нужно выходить по любви», «смотреть, за кого выходишь замуж»;

4) о милосердии, сочувствии, добре, о том, что «нужно быть добрым к тем, кто слабее», «добро открывает путь к любви», «добро всегда вознаграждается», «смысл жизни – в делании добра»;

5) о красоте, искусстве, гармонии;

6) о себе, «нужно самому выбирать свою судьбу», «все ли встречи, которые должны были произойти, произошли в моей жизни», о том, что «сказка дала толчок к пониманию себя»;

7) о людях, о том, что нужно ценить людей вокруг себя, о непонимании близкого человека;

8) о чудесах.

В ответах испытуемых выделялась также *регуляторная* составляющая воздействия сказки. Оценивая степень этого воздействия, 28,3 % испытуемых, слушавших первую сказку, полагали, что будут её вспоминать, и что она, возможно, изменит что-либо в образе их мыслей и в поведении («часто буду задавать вопрос “зачем”», «может быть, изменится отношение к жизни»). Предполагаемое последующее воздействие второй сказки оказалось более ощутимым: 66,7 % испытуемых думают, что будут её помнить, и что она что-либо изменила или изменит в них или в их жизни («вспомню, когда встану перед выбором между добром и злом», «буду лучше присматриваться к людям», «сказка повлияет на мои поступки», «дала толчок к пониманию себя и окружающих», «буду добрее относиться к людям, ценить чувства», «вызвала стремление искать истинное»).

Через неделю после прослушивания каждой сказки испытуемых просили ответить, вспоминали ли они сказки и каково их впечатление о сказках в данный момент. Оказалось, что почти половина студентов обращались к прослушанным сказкам, вспоминали о них, рассказывали их кому-либо («рассказывала друзьям», «обсуждали вместе, захотелось ещё прочесть» или даже «купила подобную книгу, буду читать»). Часть студентов подчеркнули, что какая-то сказка понравилась, а какая-то нет. Произошли некоторые изменения в отношении к первой сказке у филологов («вспоминалась преимущественно в образах солнечных лучей, цветов, природы, озаренной светом», «сказка заканчивается трагично, но есть запоминающийся образ-символ – прекрасный остров как символ мироздания, любви, гармонии»). В отчетах некоторых студентов говорится о переосмыслении сказок («возникали новые вопросы», «теперь мне кажется, что принц был по-своему прав»). Таким образом, в какой-то степени снижение показателей эмоциональных состояний после прослушивания сказок можно объяснить неопре-

деленностью концовок; в сказках поставлены проблемы, побудившие студентов к сочувствию, к размышлению; сказки оставили ощущение незавершённости, многозначности. У студентов остался вопрос в душе, над которым они думали спустя время, и, соответственно, действие сказки продолжалось и после эксперимента.

Выводы

Сопоставление результатов показало, что после прослушивания первой и второй сказок как у математиков, так и у филологов наблюдалось снижение показателей эмоционального состояния, что можно объяснить спецификой сказок: их неопределённый конец может быть воспринят и

как хороший, и как плохой, такие сказки побуждают задуматься о себе, своем существовании, предназначении. Специфичность такого воздействия психотерапевтических сказок на испытуемых вызвана обнаруженными у них ценностными ориентациями, соответствующими основному содержанию сказок. Таким образом, психотерапевтическая сказка как лечебный фактор обладает достаточно сильным воздействием на эмоционально-ценностную сферу даже у слушателей, не мотивированных к ее восприятию. Сказки вызвали размышления о ценностях и смысле жизни, и их воздействие продолжалось и после непосредственного окончания эксперимента.

Литература

- Апинян, Т. А. (2003) *Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 400 с.
- Баркер, Ф. (1995) *Использование метафор в психотерапии. Эффективное использование метафор и анекдотов в психотерапии*. Воронеж: МОДЭК, 224 с.
- Бегак, Б. А. (1989) *Правда сказки: очерки*. М.: Детская литература, 128 с.
- Выготский, Л. С. (1991) *Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк*. М.: Просвещение, 93 с.
- Гнездилов, А. В. (2002) *Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина (Сказки доктора Балубы)*. СПб.: Речь, 292 с.
- Защиринская, О. В. (2001) *Сказка в гостях у психологии. Психологические техники: сказкотерапия*. СПб.: Изд-во ДНК, 152 с.
- Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. (2002) *Практикум по сказкотерапии*. СПб.: Речь, 310 с.
- Кряжева, Н. Л. (1996) *Развитие эмоционального мира детей*. Ярославль: Академия развития, 208 с.
- Ломакина, Г. Р. (2010) *Сказкотерапия. Воспитываем, развиваем, освобождаем ребенка от психологических проблем*. М.: Центрполиграф, 158 с.
- Миллс, Дж., Кроули, Р. (1999) *Терапевтические метафоры для детей и «внутреннего ребенка»*. М.: Класс, 144 с.
- Щанникова, Е. А. (2019) Использование сказкотерапии для развития самосознания в юношеском возрасте. *Ярославский педагогический вестник*, № 3 (108), с. 133–141. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10426

References

- Apinyan, T. A. (2003) *Igra v prostranstve ser'eznogo. Igra, mif, ritual, son, iskusstvo i drugie [Game in space serious. Game, myth, ritual, dream, art and others]*. SPb.: SPbGU Publ., 400 p. (In Russian)
- Barker, F. (1995) *Ispol'zovanie metafor v psikhoterapii. Effektivnoe ispol'zovanie metafor i anekdotov v psikhoterapii [The use of metaphors in psychotherapy. Effective use of metaphors and anecdotes in psychotherapy]*. Voronezh: MODEK Publ., 224 p. (In Russian)

- Begak, B. A. (1989) *Pravda skazki: ocherki [Truth stories: essays]*. M.: Detskaya literatura Publ., 128 p. (In Russian)
- Gnezdilov, A. V. (2002) *Avtorskaya skazkoterapiya. Dym starinnogo kamina (Skazki doktora Balu) [Author's fairy-tale therapy. Smoke of old fire (Tales of Dr. Balu)]*. SPb.: Rech' Publ., 292 p. (In Russian)
- Kryazheva, N. L. (1996) *Razvitie emotsional'nogo mira detei [Development of the emotional world of children]*. Yaroslavl': Akademiya razvitiya Publ., 208 p. (In Russian)
- Lomakina, G. R. (2010) *Skazkoterapiya. Vospityvaem, razvivaem, osvobozhdaem rebenka ot psikhologicheskikh problem [Skazkoterapiya. We educate, develop, free the child from psychological problems]*. M.: Tsentrpoligraf Publ., 158 p. (In Russian)
- Mills, Dzh., Krouli, R. (1999) *Terapevticheskie metafory dlya detei i "vnutrennego rebenka" [Therapeutic metaphors for children and the "child within"]*. M.: Klass Publ., 144 p. (In Russian)
- Shchannikova, E. A. (2019) Ispol'zovanie skazkoterapii dlya razvitiya samosoznaniya v yunosheskom vozraste [The use of fairy tale therapy for the development of identity in adolescence]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, no. 3 (108), pp. 133–141. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10426 (In Russian)
- Vygotskii, L. S. (1991) *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. Psikhologicheskii ocherk [Imagination and creativity in childhood. Psychological essay]*. M.: Prosveshchenie Publ., 93 p. (In Russian)
- Zashchirinskaya, O. V. (2001) *Skazka v gostyakh u psikhologii. Psikhologicheskie tekhniki: skazkoterapiya [A Tale of a psychology. Psychological techniques: fairy tale therapy.]*. SPb.: DNK Publ., 152 p. (In Russian)
- Zinkevich-Evstigneeva, T. D. (2002) *Praktikum po skazkoterapii [Workshop on skazkoterapii]*. SPb.: Rech' Publ., 310 p. (In Russian)